Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская правда

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 81 (4104) ★ Вторник, 8 октября 1957 г. ★ Цена 10 коп.

ПОСМОТРИТЕ ЭТОТ ФИЛЬМ!

Из кинотеатра вышли все вместе, весь 6-й класс «А» московской школы № 132. Мимо большой афиши «Здесь жил Ленин» вышли на бульвар.

— Мы должны учиться, как Ленин. На одни пятёрки, — сказал Юра Голышев.

— Ты думаешь, это так просто? Решил — и всё пойдёт как следует?

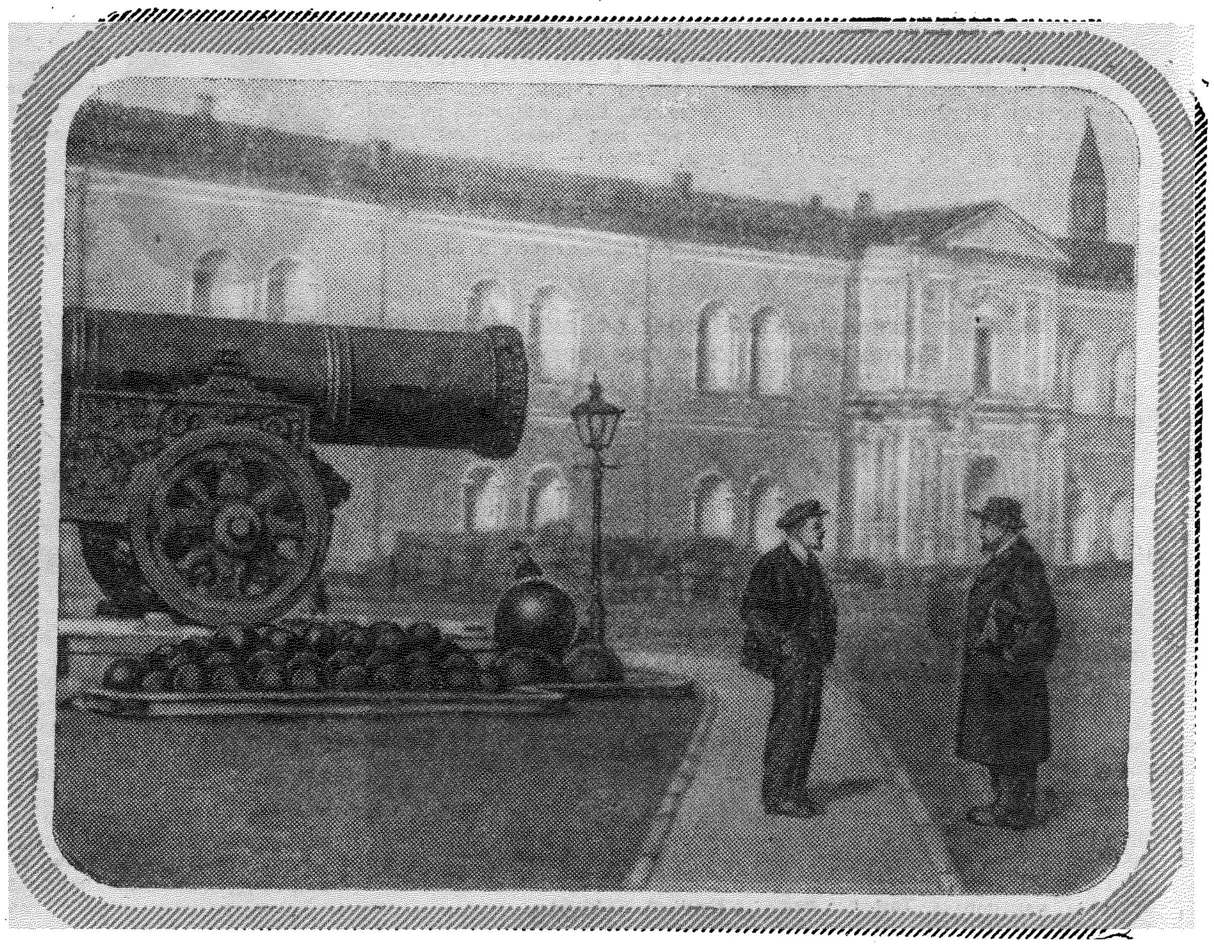
— Всем ясно: надо быть настойчивыми и упорными. Вот Владимира Ильича исключили из университета, а он сам стал заниматься. Да подготовился так, что лучше всех экзамены сдал.

— Ещё важно время своё уметь организовать, — добавила Таня Сошникова. — Помните, как Ленин работал? Каждой минутой дорожил. Не любил тех, кто попусту болтает. А за нами такой грех водится.

По бульвару неслись пожухлые листья, ветер трепал волосы, отворачивал полы пальто. Ребята шли задумчивые, притихшие, вспоминая увиденное.

«ЗДЕСЬ ЖИЛ ЛЕНИН»

1870 — 1924

В. И. ЛЕНИН и В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ на прогулке в Кремле.

Так и поделили землю

Газетные страницы во всю ширину экрана. На них крупными буквами написано: Декрет о мире... Декрет о земле...

Об одном из первых декретов Советского государства мы попросили рассказать Василия Ивановича Соболева, персонального пенсионера Кировского завода.

★

...С Октябрьского переворота прошло не больше недели. Как-то отца моего с товарищами и меня направили в Смольный. Собралось нас в зале человек двести. Ждали Ленина. Думал я, он высокого роста, а он, как я, невысокий, чуть рыжеватый. Говорит так живо, серьёзно:

— Надо, товарищи, в деревню ехать. Возьмите с собой отпечатанные Декреты о земле и о мире. Вы должны помочь крестьянам взять долгожданную землю!

А мой отец вдруг и спрашивает:

— Владимир Ильич, значит, можно будет остаться в деревне?

Быстро так подошёл к нему Ленин, положил руку на плечо:

— Конечно, товарищ, теперь в деревне другая жизнь пойдёт.

Приехали мы в нашу Родню, Тверской губернии. Читаем Декрет о земле. Помещик, кулачьё орут, сходку сорвать хотят. Да не тут-то было. Мы, памятуя о словах Владимира Ильича: опираться на бедняков и демобилизованных солдат, — заранее с людьми поговорили. Так и поделили крестьяне землю.

По ленинскому пути

В фильме есть очень редкие кадры: Владимир Ильич выступает на конгрессе Коминтерна.

О любви к Ильичу зарубежных друзей рассказывает Серафима Ильинична Гопнер, член КПСС с 1903 года. Она была делегатом всех конгрессов Коминтерна.

★

Многое всколыхнули в моей памяти дорогие кадры.

Вспоминаю, как встречали Ленина в 1920 году участники II конгресса. Накануне первого заседания, которое должно было состояться во дворце Урицкого, собрались в Смольном. Все ждут приезда Ленина из Москвы. Во время завтрака послышались возгласы: «Ленин приехал! Ленин!» Все делегаты вскочили из-за столов. Ильичу была устроена такая сердечная встреча, которой мне никогда не доводилось наблюдать.

На следующий день во дворце Урицкого, в зале, переполненном не только делегатами, но и петроградскими рабочими — участниками октябрьских боёв, — Ленин сделал доклад. И каждый, кто слушал его в тот момент, казалось, готов был немедленно ринуться в борьбу за счастье своего народа, за коммунизм.

Теперь вы хорошо знаете, что многие народы пошли по тому пути, какой им указал Ленин.

Всех дороже...

Всем хорошо известна фотография Владимира Ильича и Надежды Константиновны с двумя ребятишками. Точно такой же снимок мы видим и в фильме. Об истории этой фотографии и о том, каким образом попали сюда дети, вы узнаете из рассказа Веры Ивановны Страунинг (Брусовой). Вера Ивановна — та самая девочка, которая сидит на коленях у Надежды Константиновны. Она теперь живёт в городе Обнинске, Калужской области.

★

Отец мой в 1918 году умер. Дворником вместо него стала мама. Трудно ей было воспитывать нас — семерых детей. В это время в нашем доме поселилась Анна Ильинична Елизарова, сестра Владимира Ильича. Как-то Владимир Ильич приехал навестить заболевшую Анну Ильиничну. Я стояла возле дома.

— Девочка, ты чья? — спросил Владимир Ильич.

— Мамина, — ответила я.

— А кто твоя мама?

— Моя мама — дворник.

Владимир Ильич расспросил у Анны Ильиничны о нашей семье. Он позаботился о том, чтобы моих старших братьев устроили работать и приняли в школу рабочей молодёжи, а младшего, больного, поместили в клинику. Меня взяла к себе жить Анна Ильинична. Маме стало легче.

У Анны Ильиничны жил племянник Витя Ульянов. Летом нас обоих отправляли в Горки к Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне Крупской. Мы ходили с Лениным за грибами, гуляли, играли с ним.

Как-то приехал в Горки фотограф из Кремля, чтобы сфотографировать Ленина. Меня и Витю тоже усадили на скамеечку, а мы от неожиданности раскрыли рты и с любопытством уставились на фотографа. Владимир Ильич так испуганно нам говорит:

— Ой, ребятки, сейчас галка влетит! Скорее закройте рты...

Я, конечно, не думала, что этот снимок станет историческим, что его увидят миллионы людей.

Те же самые кадры

Когда Владимир Ильич выздоравливал после ранения, всем хотелось повидать его. Тогда решили заснять Ленина на киноплёнку.

Вскоре кинокартина «Прогулка Владимира Ильича в Кремле» появилась на экранах. Теперь эти кадры вошли в новый фильм. О том времени вспоминает Михаил Алексеевич Подкопаев, кадровый рабочий завода имени Владимира Ильича.

★

На экране — живой Ильич: он только что поправился после болезни и прогуливается по кремлёвскому двору. Глядя на экран, я вспомнил далёкие, но незабываемые дни, когда смотрел эти кадры первый раз...

Враги тяжело ранили Владимира Ильича. Я тогда работал на бывшем заводе Михельсона, где после митинга 30 августа 1918 года эсерка Каплан стреляла в Ленина.

Все трудящиеся с глубоким волнением следили за состоянием здоровья любимого вождя, с болью в сердце читали специальные бюллетени. И каждый готов был отдать свою жизнь, только бы поправился Ленин, — так велика была любовь народа к нему.

Как-то, возвращаясь после работы домой, вижу, около касс кинотеатра толпится много народу, хотя в другие дни здесь трудно было кого-нибудь встретить. Люди не думали о кино: нечего было есть, нечем отапливать дома. Но, когда распространилась весть о том, что показывают кадры с Лениным, тысячи москвичей пошли в клубы и кинотеатры: всем хотелось ещё раз убедиться, что дорогой Ильич жив и здоров.

Когда я вернулся домой, — наша большая семья ютилась тогда в одной комнатке, — то сразу выпалил:

— Я видел Ленина. Живого.

В тот день в семье у нас был настоящий праздник. Да и не только у нас. Здоровье и жизнь Ленина были дороги каждому человеку.

...Сейчас, почти через сорок лет, я вновь посмотрел эти самые кадры.

Ленин в Праге

В съёмках этого фильма принимали участие кинооператоры многих стран. Некоторые кадры снимались в Чехословакии.

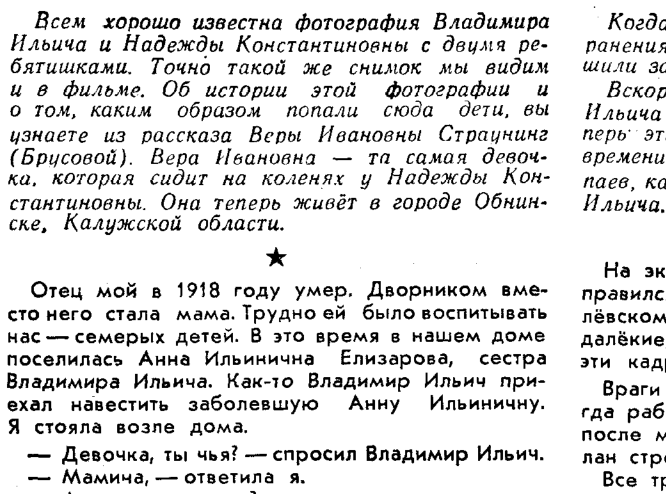
В фильме вы увидите старейшего деятеля чехословацкого рабочего движения восьмидесятилетнего Вацлава Вацека. Вот что он рассказывает.

★

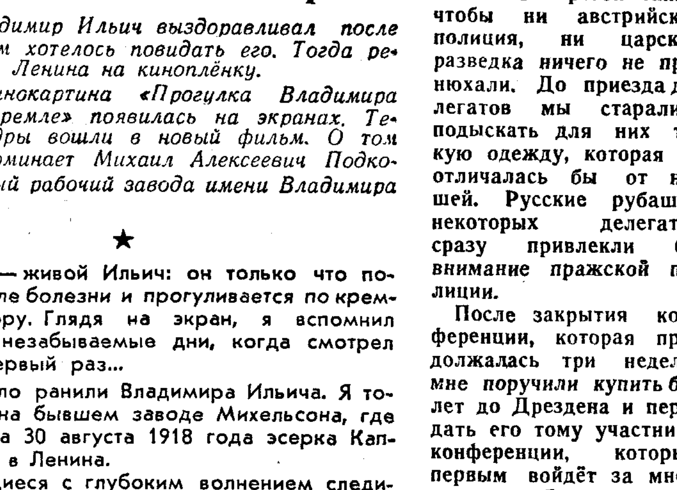
Владимир Ильич Ленин не случайно выбрал Прагу — центр Европы — местом конференции. Во-первых, в 1912 году много русских большевиков находилось в эмиграции в Западной Европе, а во-вторых, потому, что с востока через Польшу и Галицию легче было пробираться тем делегатам, которые приезжали из России. Я тогда был редактором газеты «Право лиду» и носил письма участникам тайной конференции. Помню, что однажды передавал конверт, на котором карандашом было написано одно только слово: Ленин.

К конференции готовились в строгой тайне, чтобы ни австрийская полиция, ни царская разведка ничего не пронюхали. До приезда делегатов мы старались подыскать для них такую одежду, которая не отличалась бы от нашей. Русские рубашки некоторых делегатов сразу привлекли бы внимание пражской полиции.

После закрытия конференции, которая продолжалась три недели, мне поручили купить билет до Дрездена и передать его тому участнику конференции, который первым войдёт за мной в вагон. Я никогда не забуду этого момента. На пустом перроне стоял только один человек. Был он невысокого роста, со светлой бородкой. Как только он меня заметил, пошёл в мою сторону и почти вместе со мной вошёл в вагон. Я передал ему билет и оставшиеся деньги. Он крепко пожал мне руку и сказал по-русски: «Спасибо!» И тут же мы разошлись. Я не подозревал, что это был сам Владимир Ильич Ленин, председатель тайной конференции русских большевиков. Я до сих пор вижу перед собой его лицо.

Шалаш близ озера Разлив.

Прага.

ПУТЬ В ДАЛЬНЕЕ НЕБО ОТКРЫТ СОВЕТСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ!

Тысячелетия человек мечтает о полётах в мировое пространство. Сотни книг написаны о полётах на Луну, на Марс и другие планеты. Но всё это были лишь фантазии и мечты. Мечтал об этом и великий русский учёный Константин Эдуардович Циолковский. Но он, конечно, не только мечтал. Всю свою жизнь учёный искал способы практического осуществления мечты. Циолковский сказал миру, что можно и нужно создать новые — реактивные — двигатели, которые помогут проникнуть в межпланетное пространство. Они разовьют необходимую скорость, при которой будет преодолено земное тяготение. А скорость эта колоссальная — 28—30 тысяч км в час.

Циолковский сказал и о том, что первенство будет принадлежать Советскому Союзу. Сбываются вещие слова гениального учёного. Советские люди дружно взялись за осуществление мечты всего человечества — за завоевание заоблачных высот. Все крупнейшие города мира облетел реактивный самолёт «ТУ-104», которому нет равного ни в одной стране. А 4 октября мир был потрясён известием о новом величайшем достижении советской науки, техники и социалистической индустрии. Накануне сорокалетия Октября советские учёные сумели забросить в таинственное мировое пространство металлический шар. Он стал искусственным спутником нашей планеты. Мощные ракеты сообщили шару необходимую скорость — 28 800 километров в час, и вот уже четвёртые сутки он не покоряется могущественным силам земного тяготения. Без двигателя, на высоте в 900 километров он, как маленькая Луна, летает вокруг земного шара. Сила земного тяготения не даёт возможности шару улететь в мировое пространство, но и не может заставить его упасть на землю. Сильно разрежённая атмосфера незначительно замедляет скорость движения спутника Земли. Но всё же маленькая Луна, созданная человеком, продолжает летать и уже сделала десятки оборотов вокруг Земли. Внутри шара диаметром 58 сантиметров и весом в 83,6 килограмма установлены две радиостанции и другие приборы. Радиолюбители и учёные всего мира принимают радиосигналы спутника. Эти сигналы рассказывают людям о новых тайнах космического пространства, где в недалёком будущем пройдут пути межпланетных путешествий.

Миллионы биноклей и телескопов устремлены в небо. Советскую Луну люди видят, когда она пролетает над столицей нашей Родины — Москвой, над Нью-Йорком, Лондоном, Парижем, Токио — над всеми городами мира.

Учёные мира благодарят и горячо поздравляют советских учёных и весь советский народ с величайшим достижением в науке и технике.

ГОВОРИТ 157-я

Старшая вожатая Н. А. Сыч.

Раньше отчётно-выборные сборы мы проводили в сентябре. И этот месяц получался самым скучным и неинтересным.

Подумали мы, подумали и провели перевыборы пионерского актива весной.

Уже с 1 сентября в нашей дружине начались разные интересные дела. О них вы узнаете от нашего председателя совета дружины Жени Виноградовой:

— 2 сентября мы собрали весь актив в пионерской комнате. Решили узнать, что делали ребята летом. Проверили по отпускным билетам, как пионеры выполнили задания дружины.

Долго спорили, чем заняться в новом учебном году. И, наконец, постановили: пусть каждое звено примет участие в конкурсе на лучшее предложение. Тут же совет дружины установил вымпел «За смекалку». Целую неделю думали ребята, и к 9 сентября у меня накопилось 70 разных ответов: создать в дружине ансамбль песни и пляски, провести слёт умельцев, взять шефство над детским садом, провести спортивные соревнования, сходить всей дружиной в ТЮЗ, послать посылки с книгами комсомольцам-целинникам. Самые интересные предложения были у 7-го отряда. Он и получил вымпел.

Женя Виноградова.

О том, что надумали ребята, лучше меня расскажет их председатель Володя Будорагин:

— «Пионерам — комнату отдыха!» Это и было наше первое предложение. Но мы поставили одно условие: в нашей комнате всё должно быть сделано руками пионеров: столы, стулья, диваны, игры и игрушки, занавески и скатерти. Школьная фабрика «Игрушка» уже приступила к работе.

Володя Будорагин.

Наше второе предложение: чтобы каждый отряд взял шефство над красным уголком в домах, где живут ребята.

А самое увлекательное предложение — это принять участие в игре «КС».

Тут я уступаю место командиру красных следопытов Боре Хованову:

— Володя вам правильно сказал: «КС» (красные следопыты) — это игра. В неё играют все школьники Ленинграда. Они разыскивают затерявшиеся следы героев революции, гражданской и Великой Отечественной войн, записывают рассказы старых коммунистов, первых комсомольцев и пионеров, восстанавливают могилы героев. Всё, что узнают красные следопыты, будет помещено в «Летопись революционных событий». 7 ноября, в сороковую годовщину Октября, лучшие «следопыты» подарят «Летопись» Музею имени В. И. Ленина.

Мы ещё совсем юные следопыты, и всё же наши ребята уже узнали много интересного. Например, пионеры звена Гали Сюськиной из 6-го класса «Г» записали рассказ старого коммуниста товарища Савина, активного участника революционных событий в Петрограде.

Боря Хованов.

Обо всех хороших делах у нас в школе быстро узнают. Помогает в этом пионерский патруль.

А что это такое, вам объяснит Таня Пчелинцева:

— Каждый день у нас в дружине дежурит какое-нибудь звено. В этот день оно называется пионерским патрулем. Патруль узнаёт, что делается в отрядах. О хорошем рассказывает другим отрядам, плохое критикует.

Таня Пчелинцева.

Вот, например, 19 сентября дежурило наше первое звено. Мы проверяли оформление пионерских уголков. Те отряды, которые ещё ничего не сделали, попали в нашу «Молнию». А её ребята боятся больше всего — очень уж острый у неё язык. Потом проверили, как готовится праздничный концерт самодеятельности. Натёрли пол в пионерской комнате. Кроме обычной «Молнии», выпустили «Молнию» о красных следопытах.

Ленинград.

Пионеры-антифашисты

Дорогие ребята! Я живу недалеко от Лейпцига, в небольшом рабочем городке Тауге. По профессии я строитель. Кроме того, я член правления профсоюза строительных рабочих, член городского комитета Национального фронта, депутат горсовета.

Тридцать лет назад я тоже был пионером, членом пионерской организации «Красная помощь Германии» в Тауге. Пионерская организация в Тауге была создана в 1927 году.

Вначале нас было всего 10 человек. Но через пять лет в наших рядах стало уже 78 мальчиков и девочек. Немецкие пионеры принимали тогда активное участие в борьбе рабочего класса с ненавистными капиталистическими порядками. Помню, какое большое впечатление произвели мы в 1932 году, в день профсоюзного праздника, когда с изображениями серпа и красного молота в руках маршировали по городу во главе демонстрации.

Пионеры помогали компартии распространять политическую литературу. Была у нас и своя пионерская газета — «Барабан». Мы сами выпускали её и сами распространяли. Тираж её доходил до 700 экземпляров. Газета «Барабан» помогала компартии шире вовлекать народные массы в политическую борьбу.

Большую радость вызвало среди пионеров сообщение о том, что газета «Барабан» вышла победителем в соревновании пионерских газет. За это таугским пионерам было присуждено знамя московских пионеров. Но из-за тяжёлых условий, которые сложились к тому времени в нашей стране, мы так и не смогли получить это знамя.

В 1932 году в нашей стране развернули оживлённую деятельность фашисты. Положение рабочего класса резко ухудшилось. В стране стало ещё больше безработных. В знак протеста против этого таугские пионеры решили устроить в школе забастовку и обратились к населению с призывом поддержать их. Несмотря на большую нужду, многие семьи рабочих поддержали призыв пионеров. Забастовка продолжалась две недели. Впоследствии многие родители бастовавших школьников были приговорены к денежным штрафам.

Мы устраивали детские утренники, на которых побывало около 600 детей, заботились об отдыхе детей особо нуждающихся рабочих. Нам удалось убедить некоторых представителей мелкой буржуазии, чтобы они дали деньги для этого.

В годы фашистского террора многие бывшие пионеры стали активными борцами-антифашистами. Одни из них погибли в этой борьбе, другие живы и сейчас, активно участвуют в строительстве новой Германии.

С горячим товарищеским приветом

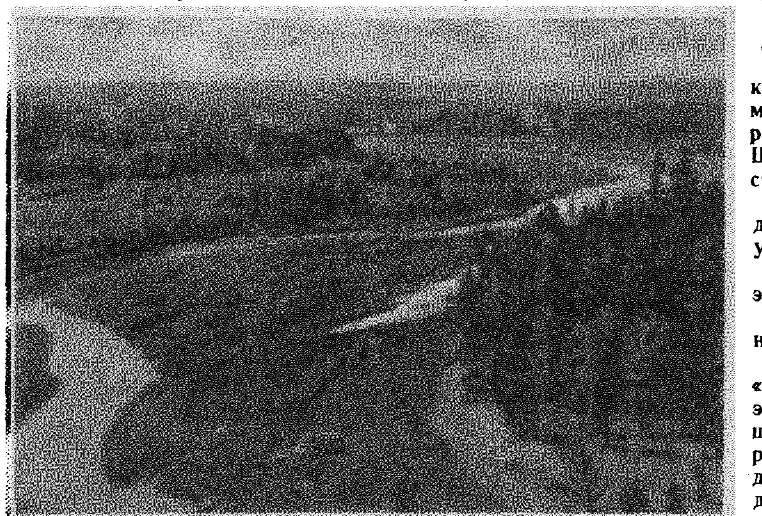
МИРИНГ.

ГДР, Лейпциг,
Тауга.

ОТ РЕДАКЦИИ

Письмо тов. Миринга редакция послала в Московский горком комсомола. Как сообщили нам из горкома, пионерской организации города Тауга будет вручено Красное знамя московских пионеров.

5 октября исполнилось 325 лет со дня вхождения Якутии в Российское государство

Там, где лежат алмазные россыпи...

Алмазная Якутия

«Край света», «тюрьма без решёток», «страна голода», — вот как называли наш край когда-то.

Трудно даже описать, в какой нищете жили раньше якуты.

«Якут, его жена, его дети, его престарелые родители, его скот, его собака и кошка живут впроголодь изо дня в день, всю жизнь... Это страна систематического голодания», — писал исследователь Якутии Трощанский.

Но пришёл Великий Октябрь, и в сердце якута поселилась радость.

Теперь Якутию называют гордо «страной алмазов», — ведь в нашем крае добывают 90 процентов всех алмазов в стране. А кроме них, геологи нашли в крае залежи угля и природного газа.

Если вы приедете к нам в Якутию, вы найдёте здесь то, что дороже всяких алмазов, — наших замечательных тружеников: героев труда, учёных, колхозников, учителей; вы увидите, как расцвела культура нашего народа.

Дети охотников, оленеводов, рыбаков учатся теперь в школах на своём родном языке. В республике сейчас 570 школ, 17 техникумов, 20 научно-исследовательских учреждений, есть свой университет.

И это только начало. У Советской Якутии славное будущее.

По одной дороге к счастью рядом с русскими шагают якуты. Дружба их проверена веками.

В. И. АБРАМОВА,
секретарь Якутского обкома ВЛКСМ.

Виталий ГУБАРЕВ

Тёплый ключ

РАССКАЗ-БЫЛЬ

★

На Урале, неподалёку от родины Павлика Морозова, есть посёлок Тёплый Ключ. Живут там лесорубы.

Я приехал в этот посёлок холодным зимним днём. Неподвижный воздух был наполнен сухой игольчатой изморозью, которая словно туман висела над заснежённой улицей. Но когда из-за туч выбивался солнечный лучик, иголочки изморози сверкали в тумане тысячами крошечных живых огоньков.

Над белыми крышами стояли прямые черно-бурые хвосты дыма.

Всё это казалось красивым, только, к сожалению, было очень холодно, морозный воздух обжигал горло будто кипяток, и я подумал, что всё это сейчас никак не вяжется с названием посёлка — Тёплый Ключ.

Однако в тот же день мне показали в лесу, неподалёку от посёлка, родник, окружённый высокими сахарными сугробами. Вода в нём казалась почти чёрной. Маленький ручей говорливой струйкой вытекал из родника и исчезал под снегом. Белый пар клубился над никогда не замерзающей водой. Так вот откуда произошло название посёлка — Тёплый Ключ!

Если идти дальше по тропинке, придёшь к братской могиле бойцов Красной Армии. Над могилой поднимается старый памятник — высокий, опушённый снегом обелиск. Ещё совсем недавно в посёлке никто не знал, почему именно здесь захоронены красные воины и как они погибли. Ведь посёлок Тёплый Ключ не так уж давно построен уральскими лесорубами и не существовал в те времена, когда гремела гражданская война и красные воины боролись с врагами революции.

Конечно, и взрослые жители, и школьники очень хотели подробнее узнать о героях, погребённых в братской могиле. И вот, когда пионеры поселковой школы на совете дружины составляли план подготовки к сорокалетию советской власти, они прежде всего заговорили о старом памятнике. Шесть юных краеведов — Валя Малыгин, Валя Подковыркин, Валя Брызгалова, Женя Никитин, Лена Суслова и Саша Конев пообещали разведать и доложить совету дружины историю памятника. Руководительница краеведческого кружка Екатерина Артемьевна Кузнецова посоветовала Саше, Лене, Жене и трём Валям начать разведку в соседних селениях: там могли оказаться старожилы, которые помнят боевые годы гражданской войны.

И надо сказать, что Екатерина Артемьевна не ошиблась. Саша, Лена, Женя и три Вали скоро установили, что в одной лесной деревне живёт престарелый колхозник Дормидонт Михайлович Шестаков, который не только знает историю памятника, но и сам был очевидцем геройской смерти советских бойцов.

Седой, морщинистый колхозник пришёл к пионерам на сбор дружины. Голос у Дормидонта Михайловича слабый, тихий. Но все девочки и мальчики сидели не шевелясь. Они не сводили глаз с гостя и только напрягали слух, чтобы не пропустить какого-нибудь слова.

В РОДНОЙ ПОЛК

Некоторые любители ребусов окажутся сегодня беспомощными и впервые, быть может, отложат ребус неразгаданным. Случится это наверняка с теми, кто не в ладу с английским языком. Да и письмо кое-кому покажется загадкой Ключ к разгадке сегодня в руках у тех, кто хорошо изучает английский язык в школе. А тем, кто «прихрамывает», советуем прочитать рассказ об английском клубе в далёком сибирском селе. Пусть же во всех школах страны распахнутся двери подобных клубов!

Ребята из села Баган предлагают:

«LET'S STUDY ENGLISH!»

Dear boys and girls!

Many of you study English at school, but not all of you are members of English circles and clubs. We live far in Siberia and we like English very much. We have an English club at our school. It is 4 years old. We get many letters from America, England and from our country. Paul Robeson writes to us.

Lena Zotova from Kaluga writes to us: «I shall speak with our pupils and we shall organize an English club too».

Lena writes in Russian and we want to get letters in English. Write to us only in English and we shall answer you.

Study English and you will like it!

Address your letters to «Pioneer truth» for us. Our address is: Novosibirsk region, BAGAN, secondary school, English club.

The members of the club: Lyuda Borzun (president), Valya Kulgavaya, Vera Goncharenko, Vladimir Novitsky, Mary Maximenko, Raya Gordiyenko Victor Kirshov, Vladimir Vlassenko, Villy Ebel and others.

ВИТИНА МЕЧТА

Просторная улица уходит в широкую степь. На селе тишина. Только во дворе Моториных слышится голос пятиклассника Вити:

— Э буук! Э пен!

— Что это ты, внучек, всё говоришь непонятное, — удивляется Витина бабушка.

— Вот выучу язык — буду читать книги по-английски и письмо напишу в Канаду или в Австралию.

— Поди ж ты: по-английски! — удивляется бабушка.

— Старшие ребята давно уже переписываются, — продолжал Витя. — Нам сегодня Витя Киршов альбом нашего английского клуба показывал.

У членов английского клуба села Баган есть сокровища: тёплые пожелания от Поля Робсона и его щедрый подарок — три альбома патефонных пластинок с записью его песен; письма и открытки от молодёжи Китая, Индии, Японии, от американских ребят.

И раньше Витя Моторин кое-что знал о клубе, видел стенды с английскими книгами, бывал на концертах и спектаклях, но тогда он не понимал ни единого слова. Познакомившись с альбомом-дневником английского клуба, пятиклассники гурьбой пошли к Матвею Карловичу Плоткину, руководителю клуба.

— Примите нас, пожалуйста, в клуб, — попросили они.

— Нет, ребятки, вам ещё рановато, — сказал Матвей Карлович. — В этом году члены клуба помогут вам изучать английский язык, а в 6-м классе, когда у вас запас слов станет побольше, приходите к нам.

«А может быть, меня и раньше примут, если я буду хорошо заниматься», — подумал тогда про себя Витя. И сейчас, как только выберется свободная минутка, так — за английский. Хорошее дело задумал Витя! Пожелаем ему успехов!

А. МЕЩЕРЯКОВА.

Новосибирская область.

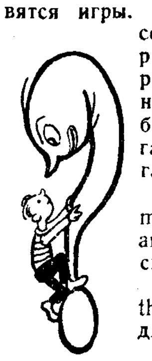
«Загадки разных народов»

— Что растёт головой вниз, а ногами вверх? — переводит уэльсскую народную загадку Володя Власенко.

Отгадать её сельским ребятам, каждое лето работающим то в огороде, то в поле, нетрудно.

— An onion, — **догадываются они.**

На заседаниях клуба всем нравятся игры. Особенно любима красочная книга «Загадки разных народов», которую подарили зарубежные друзья. Попробуйте, ребята, две загадки из этой книги отгадать и вы.

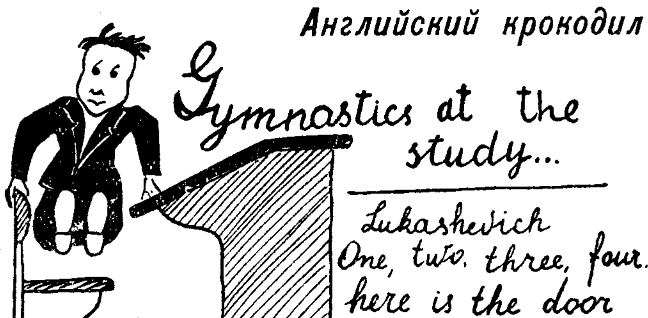

I do not play, but I make others play. What am I? **(загадка канадских индейцев).**

Who drinks water through his nose? **(индийская загадка).**

★

Английский крокодил

Тот, кто пренебрежительно относится к занятиям по английскому языку, сразу же попадает на вилы зубастого крокодила. Вся газета состоит из смешных карикатур и маленьких подписей.

Газета выпускается каждые две недели английским клубом. Редакторы газеты — Витя Киршов и Володя Горбатов.

ЛУЧШИЕ ФОТООХОТНИКИ

7. Завертяев Женя, г. Москва. Фото — «Пеночка».

8. Исабаев Оловудин, г. Ташкент. Фото — «Сова».

9. Ивакаев Геннадий, г. Александровск-Сахалинский. Фото — «Змея».

10. Ковалевский Юрий, г. Курган. Фото — «Двойной гриб груздь».

11. Колий Ода, Балашовская область, г. Борисоглебск, Дом пионеров. Фото — «Стрекоза».

12. Харитонов Анатолий, г. Борисоглебск, Дом пионеров. Фото — «Бабочка белянка».

13. Корниенко В., г. Киев. Фото — «Птенец сорокопута».

14. Ломакин Слава, Дагестанская АССР, г. Махачкала. Фото — «Рыба в речке».

15. Ложкин Владимир, Кабардино-Балкарская АССР, г. Нальчик. Фото — «Орёл на плато».

16. Люкшин Павел, Кемеровская область, ст. Иверка. Фото — «Совята в гнезде».

17. Маклаков Владимир, г. Киев. Фото — «Воронята».

18. Непомнящий Александр, г. Фрунзе. Фото — «Гадюка».

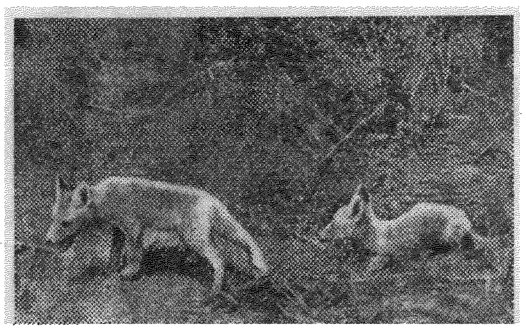
19. Скачков Б., Воронежская область, ст. Таловая. Фото — «Лось на поляне».

20. Соловьёв Витя, Куйбышевская область, с. Приволжье. Фото — «Дальневосточный краб».

21. Сорокин Тима, Крымская область, г. Джанкой. Фото — «Мотылёк».

22. Толстых Виктор, г. Тамбов. Фото — «Ласточки».

23. Тимонькин Григорий г. Харьков. Фото — «Улитка на листе винограда».

«ЛИСЯТА». Фото Юры ПУПЫНИНА. Кабардино-Балкарская АССР.

24. Фроленко Геннадий, Красноярский край, зерносовхоз им. XX съезда КПСС. Фото — «Коршун».

25. Ходченков Валерий, Мурманская область, п/о Североморск. Фото — «Тюлень».

26. Шейн Лена, г. Минск. Фото — «Белочка на сосне».

27. Яковлев Владимир, г. Челябинск. Фото — «Ондатра».

28. Мильбаев Витя, Таджикская ССР, Кагановичабадский район, школа им. Чапаева. Фото — «Варан».

29. Бражкина Тамара, Пермская область, Ленинский детдом. Фото — «Скворец».

Премированные и одобренные снимки будут опубликованы в газете.

Редакция выражает благодарность всем взрослым фотолюбителям, которые тоже прислали очень интересные фотоснимки.

РЕБЯТА, НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ФОТООХОТУ! УДАЧНЫЕ СНИМКИ ПРИСЫЛАЙТЕ В РЕДАКЦИЮ.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» № 79.

Пионерской дружине 36-й московской школы за хорошую пионерскую работу в 1945 году было вручено Красное знамя одного из гвардейских миномётных полков. И с тех пор 1 сентября, в день начала учебного года, отряды пионеров, выстроившиеся в школе, равняются на это знамя.

Особое впечатление этот день произвёл на Вилю Фунтикова, когда мальчик стал учеником 4-го класса «Д». С того дня Виля начал интересоваться историей полка. Когда Виля стал комсомольцем, он вместе со своими одноклассниками совершил два похода по дорогам гвардейцев.

История жизни полка стала настолько близкой комсомольцу Фунтикову, что, когда пришло время ему идти на службу в ряды Советской Армии, Виля написал маршалу Жукову письмо с просьбой направить его служить в этот полк. Маршал удовлетворил просьбу комсомольца. Пионеры торжественно проводили Вилю Фунтикова на службу в гвардейский полк. На проводах присутствовал бывший солдат полка Сергей Петрович Кочебуров.

НА СНИМКЕ: Виля Фунтиков среди пионеров своей школы.

Текст и фото В. ГУСЕВА.

По следам наших выступлений

В реки Шаня и Суходрев будет прекращён спуск грязных вод

«Товарищи директора, ответьте читателям газеты» — под таким заголовком была опубликована заметка в «Пионерской правде» от 3 сентября 1957 года. Автор заметки Володя Потресов рассказал, что ученики 46-й московской школы, путешествуя на разборных байдарках, увидели, что вода в реках Шаня и Суходрев сильно загрязнена и на поверхности рек плавает задохнувшаяся рыба. Воду в реках загрязняют Троицкая, Полотняно-Заводская бумажные фабрики и Кондровский целлюлозно-бумажный комбинат.

Прочитав заметку в газете, начальник управления лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности Калужского совнархоза тов. Загрязкин и главный инженер Троицкой бумажной фабрики тов. Челноков сообщили редакции, что в настоящее время на указанных фабриках приняты меры, позволяющие сократить засорение рек.

Много лет назад с Урала бежали войска белого генерала Колчака. Красные отряды преследовали их по пятам, не давали им задержаться ни на один день: красноармейцы знали, что, как только белые останавливаются, сразу же начинаются пожары, грабежи и убийства мирных людей.

Как-то раз ехали по лесу сорок два всадника. Это была красная разведка. Все сорок два бойца были молодые, смелые и весёлые, в атаку всегда бросались, как ураган, и всегда побеждали.

Самому молодому из них, трубачу, вряд ли минуло шестнадцать лет. И оттого, что были бойцы очень молоды и немножко беззаботны, они позабыли, что враг часто действует подло и коварно...

У лесного родника, в котором никогда не замерзает вода, разведчики неожиданно встретили большой красный отряд.

— Наши! — радостно закричали разведчики.

Только на самом деле это были колчаковцы. Они спрятали погоны и повесили красный флаг, чтобы обмануть наших бойцов. А когда разведчики поняли свою ошибку, было уже слишком поздно. После неравного и очень жестокого боя, в котором немало врагов простилось с жизнью, белые скрутили разведчикам руки. Колчаковский офицер приказал согнать к роднику жителей окрестных деревень. Офицер думал устрашить их казнью красных разведчиков.

Плакали собравшиеся у родника женщины и дети; горько насупившись, стояли мужчины.

Ни один из сорока двух не попросил пощады. Измученные, истекающие кровью, с разбитыми лицами и связанными за спиной руками, гордо стояли они перед своими палачами, и было в их взгляде столько презрения, что даже колчаковцы не выдерживали и опускали глаза.

Кто-то из разведчиков крикнул:

— Товарищи крестьяне! Мы сейчас умрём, но наше великое дело никогда, запомните: никогда не умрёт!

— Молчать! — яростно зарычал офицер.

— Люди будут жить счастливо! — вдохновенно продолжал тот же голос. — Да здравствует Ленин!

И все сорок два человека подхватили громко и мощно, так что в лесу даже отозвалось эхо:

— Да здравствует Ленин!

Так и умерли они с именем Ленина.

Дормидонт Михайлович кончил свой тихий и взволнованный рассказ. Все молчали. И так же молча все пошли к памятнику. Двигались неторопливо, потому что впереди шёл, опираясь на палочку, старый колхозник.

В ограде вокруг памятника снег был прибран, зеленели венки хвои. Их сплели Саша, Лена, Женя и три Вали. Пионеры смотрели на серый памятник, и каждый из них старался представить себе этих героев со звёздами на красноармейских шлемах.

— Они были совсем молодые, — сказал Дормидонт Михайлович, — но они думали о будущем... о вас!

Старик стянул с головы шапку, и следом за ним разом сняли свои шапки-ушанки все мальчики.

А мимо памятника медленно плыли белые клубы, поднимающиеся от тёплого ключа. Словно на часах, стояли вокруг заснежённые ели. А где-то наверху, укрытые хвойными ветками, дружно и требовательно пищали маленькие птенцы клестов. Ведь эти красивые, яркие птицы выводят птенцов зимой, и их весёлый писк в холодном морозном лесу, наверно, означает, что жизнь никогда не прекращается, что придёт весна и будет много-много тепла и солнца.

И. Василенко

Рис. Б. Винокурова

Золотые туфельки

— Оставьте Лунину, студенту этому рыженькому, — посоветовал Герасим. — Хороший парень, только...

— Что «только»? — спросила Ляся.

Герасим усмехнулся:

— Умная голова, да дураку досталась. Ну, да это дело поправимое. Так я пойду. — И, уже стоя на пороге, мягко сказал: — А на меня не обижайтесь, что втянул вас в нашу работу...

Когда ночной гость ушёл, Кубышка и Ляся попытались уснуть, но сон не приходил.

— Папка, я Артёмку сегодня во сне видела, — уныло сказала Ляся. — Как он мне нехорошо снится!.. Каждый раз после этого у меня камень на душе...

— Дался тебе этот Артёмка, — проворчал старик. — Слышишь, дождь накрапывает? А под дождь всегда что-нибудь такое снится.

— Не потому... Он мне всю жизнь будет сниться... — Девушка порывисто приподнялась с постели и со слезами в голосе сказала: — Зачем мы тогда не взяли его с собой!..

На улице действительно шёл мелкий осенний дождь. Тем не менее Кубышка и Ляся опять отправились побродить с куклами по городу. На улицах военных будто стало ещё больше. На каждом перекрёстке — проверка документов. Крикливые плакаты «На Москву!», содранные ночью с тумб чьими-то бесстрашными руками, валялись мокрыми клочьями по всем тротуарам, а новые что-то не появлялись... Лязгая цепями, сотрясая землю, проехал огромный танк, на котором стояло несколько офицеров с английским, в крагах, инструктором в центре.

— По лицам видно, что дела на фронте плёвые, — злорадно шепнул Кубышка.

Дав одно представление, кукольники вернулись домой. А в назначенный час Ляся с верным Васильком опять шла по мокрым аллеям рощи.

Студент уже ждал в беседке. Когда Ляся вошла, он с болезненной гримасой сказал:

— Я здесь с утра... Который час — не знаю... Решил, что вы уже не придёте...

— Почему? Думали, что нас забрали? — с улыбкой спросила девушка.

— Могло и это случиться... А могли и просто так не прийти... Мокро... «Унылая пора, очей очарованье!» Но какое же очарованье, когда... Ну, да ладно! — прервал он себя. — Спасибо, что пришли. А то сижу, только шорох дождя в листве. Теперь и это приятно. «Приятна мне твоя прощальная краса...»

— Прочтите всё, — попросила Ляся и, когда студент взглянул на неё удивлённо, объяснила: — Я тоже знаю эти стихи наизусть, но мне интересно, как читаете вы.

— Хорошо, — сказал он послушно и прочитал всё стихотворение до конца, где оно так неожиданно обрывается:

Так дремлет недвижим корабль
в недвижной влаге,
Но, чу! — матросы вдруг
кидаются, ползут
Вверх, вниз — и паруса
надулись, ветра полны;
Громада двинулась
и рассекает волны.
Плывёт. Куда ж нам плыть?..

Читал он хорошо: просто, без ненужного пафоса. Но последнюю строчку произнёс с такой горестной ноткой, что Ляся взглянула на него с немым вопросом.

— Да, да... — смутился он слегка. — Я тут, кажется, перехватил... Как всегда, вложил в чужие слова свой смысл. Но никто не знает, о чём спрашивал этими словами Пушкин. Может, и он о том же? Конечно, применительно к своему времени.

— А вы о чём? — с участием спросила Ляся, чувствуя за словами студента какую-то драму.

— О чём? — Студент задумался. — Если вы не поскучаете, я расскажу... Тем более, что мне здесь не с кем поделиться, нет друзей. Я много читал, ещё до революции, и Маркса, и Каутского, а главное, Плеханова. Какой это мыслитель! Маркс и он открыли мне целый мир. А когда началась революция и Плеханов в своей газете «Единство» стал писать против взятия власти пролетариатом, я растерялся. Сердцем я был с теми, кто штурмовал Зимний дворец, а умом — с меньшевиками. Тут в город пожаловал сам Деникин. И встречает его не кто-нибудь другой, а сам городской голова, меньшевистский лидер Николаев. Встречает с хлебом-солью и с такой вот речью (я её запомнил назубок): «Ваше высокопревосходительство, мне выпала большая честь приветствовать вас от имени городского самоуправления. Городское самоуправление всегда стояло на страже закона и порядка и верит, ваше высокопревосходительство, в вашу высокую и благородную миссию». А в это время добровольческая армия уже заливала землю народной кровью, порола крестьян, вешала рабочих. Прочитал я в газете эту речь — и побежал в меньшевистский комитет. Спрашиваю: «Можно мне присутствовать на заседании, когда будут исключать Николаева?» — «За что?» — удивился секретарь. «А за речь, сказанную на вокзале». — «Вы, — говорит, — с ума сошли. Эту речь мы в комитете составляли». Я постоял-постоял и побрёл домой. А недавно попал мне в руки номер «Правды» с «Письмом к рабочим и крестьянам» Ленина. «Меньшевики и эсеры, все без изъятия, помогают заведомым бандитам, всемирным империалистам, прикрашивая лжедемократическими лозунгами их власть, их поход на Россию, их господство, их политику», — прочитал я там. И до того стыдно стало! Стыдно и больно!.. Особенно, когда прочитал в конце письма: «Долой колеблющихся, бесхарактерных...» Вот уж, поистине, не в бровь, а в глаз мне! — Студент встал, прошёлся по беседке и угрюмо сказал: — Извините, что так подробно о себе... Наболело у меня.

— Нет, это интересно, — живо отозвалась Ляся. — Я таких людей ещё не встречала.

— Поверьте, я даже хотел махнуть на всё рукой и пойти на сцену. Не всё ли равно, кто будет играть Гамлета — меньшевик или большевик! Но подумал и решил: нет, искусство не обманешь, от жизни никуда не уйдёшь, разве только в могилу. Подумал и так позавидовал одному мальчишке, простому сапожнику, с которым когда-то на любительской сцене подвизался. Уж он-то не узнал бы сомнений!

— Какому... сапожнику?.. — насторожилась Ляся. — Как его звали?

— Мальчишку? Артёмкой. А что?

— Артёмкой?!

— Неужели вы его знали? — удивился студент. — Но откуда? Ведь это было так давно, а вы только с лета здесь. Он пропал, исчез, как сквозь землю провалился. Или вы его в другом месте встречали?

— Нет, — покачала Ляся головой. — Расскажите мне о нём всё, что знаете.

И студент Алёша Лунин, не пропуская ни одной подробности, рассказал, как пришёл однажды к ним, гимназистам, босоногий мальчишка-сапожник, чтоб тоже играть на сцене, как долго гимназисты не давали ему роли и смеялись над ним, как поразил потом он всех своей необыкновенной игрой, как великодушно взял на себя «вину» гимназистов за «крамольную» пьесу и попал в каталажку и как, наконец, исчез из города, не оставив и следа.

Ляся слушала, низко опустив голову. А когда подняла её, Лунин в испуге вскрикнул:

— Боже мой!.. У вас в глазах слёзы!.. Но почему же, почему?!.

— Так, — сказала Ляся, отворачиваясь, — просто день такой мокрый. Я сегодня уже плакала раз.

9. Ещё одного повели

Дождь не прекращался несколько дней. Немощёные улицы окраины утопали в грязи. Кубышка и Ляся почти не выходили из дому. Даже в полдень в комнате было сумрачно. Ляся томилась ещё сильнее. Как ни далеки кукольные представления от гармонического мира звуков и движений, но даже «Петрушка» был отдушиной для артистической натуры девушки, особенно в последнее время. Теперь же и Петрушка умолк, будто из него вынули неугомонную душу озорника и пересмешника.

— Скорее бы отсюда, — с тоской говорила Ляся. — У меня здесь сердце болит.

— Ещё бы не болело, когда того и жди... — ворчал Кубышка.

— Не только поэтому, папка... Тут столько всяких воспоминаний...

Возвращаясь с завода, Иван Евлампиевич, хозяин домика, сумрачно рассказывал:

— Совсем очумели, проклятые!.. Хватают кого попало. Им там, на фронте, по зубам дают, так они тут отыгрываются. Ну, да не отыграются!.. Скоро уж, скоро...

Однажды он задержался, так что Марья Гавриловна, его тихая жена, даже забеспокоилась. Пришёл, когда уже стемнело, и на плече принёс мешок с чем-то.

— Вот, — положил он мешок на топчан, — приданое вам. Сказано так: хоть и грязища кругом, а завтра с куклами выйдите в город обязательно, покажите для отвода глаз что-нибудь — и домой. А вечером переоденетесь и пойдёте огородами в Блюковский переулок. Там вас на извозчике один студент будет ждать. Он вас и доставит до причала.

— Какой студент? — подозрительно спросил Кубышка.

— А рыженький. Да вы его, сказал Герасим, знаете. Это ему вроде первого партийного поручения. У него и документы ваши. И вот ещё что: не говорите покуда Ваське нашему, а то тут рёву не оберёшься. Ещё за вами увяжется...

В мешке были сапоги, стёганки, вязаные фуфайки. Кубышка и Ляся тотчас же принялись всё это примерять. Конечно, не всё было впору, а сапоги так даже совсем не держались на Лясиных ногах, и ноги пришлось обмотать полотенцами.

Кубышка повеселел. Он помнил совет Герасима ничего «такого» в представления не вводить, но его так и подмывало ввернуть напоследок парочку доходчивых пословиц, и он мысленно перебирал всё, что могло подойти к случаю. Отправляясь на другой день в город, он сунул в свой сундучок и Благоразумного.

В сырой, дождливый день народу было на рынке негусто, но всё так же тянули слепцы своё «Мимо царства прохожу» и всё так же одноногий всех оповещал, что завтра он уедет в Ростов и ляжет там на операцию.

Кубышка расставил ширмы, вяло провёл обычное представление и, подавив в себе соблазн выпустить Благоразумного, «свернул» свой театр.

Кукольники медленно шли по городу, в последний раз оглядывая его добротные особняки, скверы, церкви, — Кубышка с надменным презрением, Ляся со скрытой болью. Вот двухэтажное белое здание с длинной вывеской вверху. На синем поле вывески выпуклые золочёные буквы: «Гимназия». Вот растянувшийся на целый квартал и уже весь облетевший сквер. В светло-серых шинелях и синих фуражках с серебряными гербами по скверу снуют туда и сюда юркие гимназисты. А вот и чугунные ворота: там, в глубине двора, барский дом-вилла, а в нём засело второе отделение контрразведки, прославившееся своей особенной жестокостью.

Кубышку обжигает дерзкая мысль:

— Давай-ка, доченька, «попрощаемся» с этими выродками.

Посредине сквера, прямо против чугунных ворот, он быстро расставил свои ширмы и начал представление. Тотчас же кукольников окружили гимназисты. Старшие слушают с деланной снисходительностью, малыши, не мигая, смотрят на кукол блестящими глазами и вспугивают галок взрывами рассыпчатого смеха. Подходят и взрослые и тоже слушают, ухмыляясь. Но вот на ширме появляется Благоразумный. Петрушка отворачивается и хочет уйти.

— Куда же ты, Пётр Иванович? — спрашивает Ляся.

— А ну его! — отвечает Петрушка. — Тошно смотреть, не то что разговаривать.

— А ты всё-таки поговори: может, ума наберёшься.

— От него-то? Как бы не так! С собакой ляжешь, с блохами встанешь. Ну, уж ладно, поговорю. Изволите прогуливаться, барин? Наше вам почтенье в то воскресенье!

— Ты опять тут, балагур? — отвечает ворчливо Благоразумный. — Всё в рассужденья пускаешься? Ты богу угоди, а сам думать погоди.

— Значит, нам жить в кротости, а нас палкой по кости? — язвительно спрашивает Петрушка.

— А хоть бы и так. Не твоего ума дело рассуждать. Всяк сверчок знай свой шесток. Да работай поусердней — вот и сыт будешь.

— Мы и так стараемся, ваша милость, живём — не тужим, бар не хуже: они — на охоту, мы — на работу, они — спать, а мы — опять, они выспятся — да за чай, а мы — цепами качай.

— А ты потише, потише! Тише едешь, дальше будешь. Сильную руку — богу судить.

— Вона! Собором и чёрта поборем!.. — задорно смеётся Петрушка.

— Ну, ты это брось. Делай мирно: недоволен — подай в суд. Там разберут.

— Уж это верно — суд что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет.

— Что? Что? — грозно кричит Благоразумный. — Ну-ка повтори!

— Могу и повторить, — охотно отвечает Петрушка и вытаскивает палку.

Среди малышей весёлое оживление: «Этого тоже побьёт!», «Вот сейчас треснет!»

И в контраст с их звонким щебетаньем до Ляси доносится чей-то угрюмый голос:

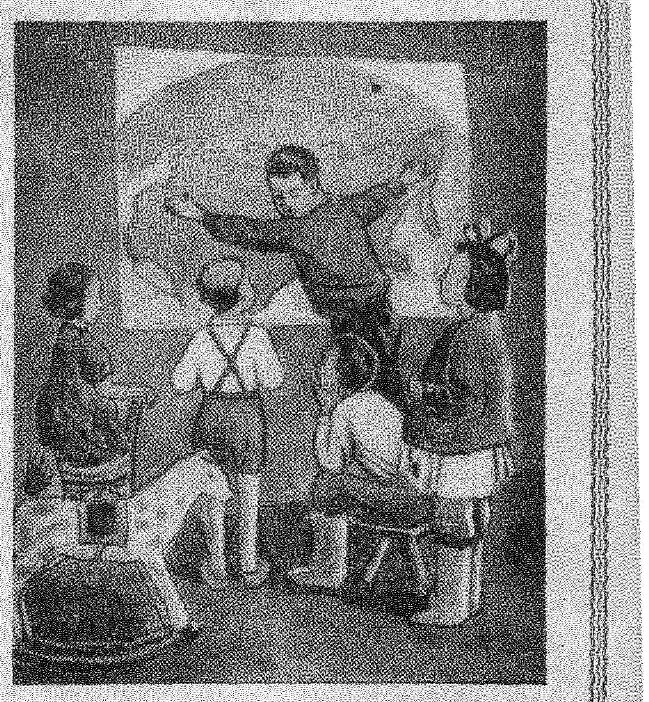
— Та-ак!.. Ещё одного ведут...

Взрослые, забыв о Петрушке, повернулись к мостовой. И только гимназисты, привыкшие к тому, что здесь целыми днями водят арестантов — то из тюрьмы в контрразведку, то из контрразведки в тюрьму — с любопытством продолжали смотреть на ширму. Как удручающе действовали всегда на Лясю эти картины! Бедные люди! За что их мучают! Вот и сейчас: два стражника, а посредине совсем молодой парнишка. На дворе так холодно, так мокро, а он босой, без шапки, в одной ситцевой рубашке, да и та в прорехах, сквозь которые видно голое тело...

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 71, 73, 74, 76, 78 и 79.

На конкурс, посвящённый 40-летию Великого Октября

«Вот какая наша Родина!»

Рисунок Люды СТОЛЯРОВОЙ, 14 лет. г. Новосибирск.

До конца конкурса осталось 7 дней

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

Б — 05813. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 2175.